

Университетам, лишенным академической свободы, не место в рейтингах

Карстен А. Хольц

*Карстен А. Хольц — профессор
отделения социальных наук Гонконгского
университета науки и технологии.*

E-mail: carstenholz@gmail.com.

URL: <https://carstenholz.people.ust.hk>.

В свежем рейтинге Times Higher Education (THE) за 2021 год мало сюрпризов. Возглавляют его давно знакомые завсегдатаи. Однако среди них попадаются и вузы тоталитарных государств, которые не соответствуют нашим представлениям о том, каким должен быть университет. Если скорректировать топ-150 рейтинга с учетом академической свободы, то сингапурские и китайские вузы (и из КНР, и из Гонконга) опустятся в самый низ списка.

Фундаментальные ценности наших университетов

Современные рейтинги вузов камуфлируют то, что мы ценим больше всего: возможность свободного академического общения. В некоторых странах академической свободы не существует. Взять, к примеру, Китайскую Народную Республику. Фуданьский университет, расположенный в Шанхае, занимает высокие позиции в международных рейтингах. Но в конце 2019 года устав его был пересмотрен, из абзацев о принципах управления и правилах проведения научных исследований были удалены такие слова, как «свобода мысли» и «независимо». Вместо этого там появился пассаж о «высшей руководящей роли Коммунистической партии». Студенты, доносящие на своих преподавателей, — это уже распространенное явление в вузах Китая, равно как и увольнение политически неблагонадежных сотрудников. Сопоставьте эту практику с нашим пониманием роли академической свободы, как его сформулировал Филип Альтбах в 2001 году: «Академическая свобода — основополагающий принцип деятельности университета. Она крайне важна для образования и науки. Многие согласятся, что действительно развитая система высшего образования не может существовать без академической свободы».

Или возьмем Гонконг. В Гонконге профессоров, имеющих постоянный контракт, увольняют по политическим причинам. А за критику «центрального правительства», которую поборники режима описывают как «подрыв авторитета центральных властей»,

теперь можно угодить в тюрьму. Для сравнения: в Новой Зеландии университетам по закону предписано выступать, помимо прочего, в роли «критика и совести общества».

Корректировка рейтингов с учетом академической свободы

Давно пора перестать относиться к академической свободе — одному из главных устоев, на которых держится университет, — как к чему-то несущественному. Но скорректировать рейтинг THE с учетом академической свободы — непростая задача.

Авторы проекта Varieties of Democracy (V-Dem) из Гётеборгского университета в Швеции впервые включили в свою базу данных (за 1900–2019 годы) пять показателей академической свободы. Эти пять показателей позволили исследователям составить базовый индекс академической свободы в разных странах.

Если скорректировать рейтинг THE с учетом академической свободы (путем умножения баллов в этом рейтинге на балл из шведского индекса), обнаруживаются поразительные закономерности. В скорректированной версии рейтинга большинство университетов оказывается практически на тех же местах, что и в первоначальной, однако определенная группа вузов составляет исключение. Если взглянуть на первые 150 строчек рейтинга, то среди этих вузов было семь университетов материкового Китая, которые занимали 20, 23, 70, 87, 94, 100 и 111-е места, но в скорректированном рейтинге оказались в самом низу. Все пять гонконгских университетов и оба сингапурских (лучшие из них занимали 25-е и 39-е место) скатились на 137–143-ю строчки, то есть оказались чуть выше семи китайских вузов.

Современные рейтинги вузов камуфлируют то, что мы ценим больше всего: возможность свободного академического общения.

В качестве заменителя академической свободы можно использовать такой индикатор, как свобода прессы. В США академическая свобода, равно как и свобода прессы, вытекает из Первой поправки к Конституции, которая гарантирует свободу слова. И хотя академическая свобода и свобода прессы — это не одно и то же, они, безусловно, неразрывно связаны между собой. Международная неправительственная организация «Репортеры без границ» ежегодно публикует «Барометр свободы прессы», который учитывает ситуацию в 180 странах.

Результаты оказались практически такими же. Университеты материкового Китая сразу скатились в самый низ, оказавшись позади сингапурских и гонконгских (только Университет Гонконга немного вырвался вперед, заняв 132-е место). К тому же корректировка рейтинга с учетом свободы прессы сыграла на руку вузам континентальной Европы, в отличие от британских и американских, потому что ситуация со свободой прессы в таких странах, как Швейцария, Нидерланды и Германия, гораздо лучше, чем в Великобритании и США.

Можно ли вообще считать свободу прессы надежным индикатором академической свободы? Если судить по результатам научного исследования, посвященного академической свободе в 28 европейских странах, среди которых предпоследнее место заняла Великобритания, то да. А КНР занимает с точки зрения свободы прессы 177-е место в мире, опережая лишь Эритрею, Туркменистан и Северную Корею, что вполне соответствует имеющимся у нас представлениям об академической свободе в этой стране.

Академическая свобода в условиях приоритизации точных наук и радикального менеджериализма

Мои коллеги по Гонконгскому университету науки и технологии, где я работаю, представляющие естественные, технические, инженерные и математические науки, не чувствуют особой нужды в академической свободе. Подавляющее большинство сотрудников в этих областях — выходцы из материкового Китая, и они нередко порицают коллег из Школы гуманитарных и социальных наук за исследования, которые хоть как-то могли бы послужить поводом для непрошеного внимания со стороны властей, вплоть до того, что некоторые в итоге увольняются.

Многие из преподавателей — выходцев из материкового Китая состоят в Коммунистической партии, а будущий член партии, принимая присягу, обязуется, помимо прочего, «выполнять решения партии, строго соблюдать партийную дисциплину, охранять партийные тайны и никогда не предавать партию». Верность партии — превыше всего, включая академическую свободу.

Положение дел лишь усугубляется из-за культуры радикального менеджериализма, при которой преподаватели лишены возможности конструктивно участвовать в решении академических вопросов и при которой им отводится лишь пассивная роль в полностью подчиняющемся руководству «ученом совете», а профсоюзы и вовсе отсутствуют. Модель высшего образования, сложившаяся в КНР, предполагает упор на естественные, технические, инженерные и математические науки в практически фабричной обстановке и под жестким контролем со стороны вузовского руководства/партии. В подобной системе не место свободным размышлениям об обществе и

экономике, не говоря уже о размышлениях о политике и истории. Монополия на истину принадлежит партии.

В 1935 году президент Чикагского университета Роберт М. Хатчинс выступил с речью «Что есть университет», где он говорил, что «университет не может существовать без свободного интеллектуального поиска, свободы дискуссий и свободы преподавания» и что «задача образования — не набить головы студентов фактами, не пытаться их изменить, не развлечь их и даже не сделать из них знатоков в какой бы то ни было сфере, а в том, чтобы по возможности научить их думать, причем всегда думать своей головой». В условиях тоталитарного режима не может быть ни свободного интеллектуального поиска, ни свободы дискуссий, ни свободы преподавания, ни обучения умению думать своей головой.

Замена «свободы слова» на «высшую руководящую роль Коммунистической партии» и замещение поисков истины «истиной», которую предлагает партия, — это не что иное, как публичное отречение вуза от права считаться университетом. Тогда почему же подобные вузы по-прежнему включаются в международные рейтинги?

Последствия замалчивания рейтингами проблем академической свободы

Не зря девиз Гарварда — “Veritas” («Истина» на латыни), а девиз Стэнфордского университета — “Die Luft der Freiheit weht” («Веет ветер свободы» по-немецки). Академическая свобода как условие для поисков истины — краеугольный камень университета. А «высшая руководящая роль Коммунистической партии» с ее монополией на правду прямо противоречит этому принципу.

Рейтинги вузов, в том числе рейтинг ТНЕ, поощряют тоталитарные режимы, превращающие академический мир в строго контролируемую систему, нацеленную на достижение нужных режиму технологических успехов, в то время как гуманитарные и социальные науки скатываются в пустоту и застой. Общечеловеческие ценности отодвигаются на второй план, уступая место верности великому вождю. Массы выхолощенных псевдоученых задают контуры мировой науки в самых разных дисциплинах, выступая в роли редакторов журналов, рецензентов и авторов статей. А вузы, чья деятельность основана на неукоснительном повиновении Коммунистической партии в условиях полного отсутствия свободы мысли, считаются первоклассными университетами.

